

Когда мое лицо коснулось циновки в тридцать седьмой раз, я начал задаваться вопросом, действительно ли вступление в Палату было самым глупым решением в моей жизни. Я был весь в поту, и мое тело болело в местах, в которых я даже не был уверен. Если раньше я думал, что мое тело неудобно, то теперь я чувствовал себя как новорожденная лошадь, пытающаяся встать на ногах, которые еще не поддерживали их.

По сравнению с агентами PRT, которые проверяли меня, у меня вообще не было никакой координации. Я всегда думал об агентах PRT как о бедных помощниках Кейпс, парнях, которые выходили и убирались после того, как настоящие герои сделали всю работу. Вместо этого я столкнулся с парнями, которые заставляют меня думать, что они переродившиеся Джейсон Борн и Джеки Чан.

«Мы почти уверены, что она не мыслитель боевых искусств», - сказал один из мужчин. Его звали Джексон, он был мускулистым афроамериканцем; он был бывшим морским пехотинцем, одним из тех, кто не любил культуру Кейптауна, потому что считал, что она сводит к минимуму роль настоящих героев, таких как солдаты и полиция. У него не было проблем с индивидуальными плащами, но, похоже, у него почему-то были проблемы со мной.

«Но, возможно, нам придется пойти еще несколько раз, чтобы убедиться, - сказал он.

Для проверки способностей мыслителей по большей части не требовалось большого количества модного оборудования. Вместо этого они дали мне проверить слух и зрение. Они проверили мою способность обонять и спросили, есть ли у меня какие-нибудь необычные чувства.

У них был агент PRT, который не знал, какие вопросы, которые он мне задавал, имел в виду, прочитал серию вопросов и попросил меня ответить на них. К чему вообще имел отношение запах помадки или ярких танцующих огней в стороне моего зрения? Они спросили, онемел ли мой желчный пузырь. Я даже не знала, на что был похож мой желчный пузырь. Я даже не видел, чтобы ученые проводили испытания. Все это делали случайные марионетки и лакеи, взятые из других частей здания.

Как выяснилось, я не был сенсорным мыслителем, и со второго раза, когда я ударился о коврик, стало ясно, что я не боец.

«Меня бы это устраивало, если бы ты меня чему-то учил», - раздраженно сказал я. Я знал, что боевая подготовка должна быть напряженной, но я не знал

Я даже ничего не знал о триггерных событиях, пока Карлос не спросил меня об этом в лифте.

Похоже, что большинство парашютей не обретало силы, пока у них не наступил худший день в их жизни; различные травмы, временные или долгосрочные, которые привели к тому, что что-то внутри них сломалось и каким-то образом привело их к власти.

«Это не раньше завтра», - сказал он. Он усмехнулся мне. «Хорошо, что у тебя на плечах хорошая голова, потому что остальные не могут драться с пятилетней девочкой на кайфе».

Я нахмурился и усмехнулся.

«Что ж, похоже, мы находимся на одной странице в отношении моих возможностей. Мне плевать на драки ... но мне не нравится много умирать. Не получить травму тоже неплохо ».

«Тебе не терпится использовать свою новую блестящую силу?»

«Моя новая сияющая сила - это напряженные размышления», - сказал я. «Почему-то я не думаю, что это заставит члена банды не стрелять в меня».

«Насколько я понимаю, вы могли бы просто уговорить их до смерти».

«Оружие отлично помогает заглушить разговор, - сказал я. «И это довольно дерьмовая сила, если ей можно противопоставить пару наушников за десять долларов. Мне понадобится вся доступная помощь. Если мне удастся получить помощь от людей, которые действительно знают, что делают, что ж, это значит, что я не умру еще раньше ».

"Какие?" он спросил.

Я ухмыльнулся ему. «Просто проверяю, слушаете ли вы. Самая большая проблема с детьми моего возраста в том, что они думают, что знают все ... поэтому не слушают людей, которые действительно что-то знают. Это называется эффектом Даннинга-Крюгера ».

"Ага. Люди такие тупые, что не знают того, чего не знают ».

«Поэтому они думают, что знают все обо всем, хотя ничего не знают. С другой стороны, я достаточно умен, чтобы знать, что я знаю все ни о чем. Я кое-что знаю, но, черт возьми, мне пятнадцать. Я даже никогда не ходил на свидание ».

«Ставит тебя наравне с большинством детей», - сказал он.

У него были проблемы с подростком; скорее всего его сын или пасынок. Мне никто не сказал, но знаки были.

«У мальчиков есть эта мачо, когда они все время думают, что должны быть крутыми парнями. Я - полная противоположность задирам. У меня есть руки с лапшой и животик, и я едва достаточно силен, чтобы встать.

«Не позволяйте никому говорить вам, что размер не имеет значения», - сказал он без каких-либо намеков. «При равных навыках крупный мужчина победит маленького девять раз из десяти. Так что, если вы меньше и слабее, это означает, что вам нужно быть лучше, чтобы не отставать. Но я лучше буду драться с большим человеком, чем с маленьким ».

"Почему?" - спросил я с искренним любопытством.

«Потому что маленький человек будет бояться, а это значит, что он убьет тебя. У большого человека меньше доказательств, он может отступить или бросить вас врат. Маленький человечек будет продолжать бить тебя по голове, чтобы ты не встал.

Для меня это звучало как разумная стратегия, если я когда-нибудь попаду в драку.

Встав, я сказал: «Что ж, я с нетерпением жду возможности поработать с тобой. Как скоро это перестанет болеть? "

«Ой, какое-то время будет больно. Потребуется время, чтобы набрать даже базовый уровень выносливости. Ты не был астматиком до того, как получил свои способности, не так ли?

"Нет почему?"

«Просто подумал, не пропустили ли вы все уроки физкультуры», - сказал он.

Вот это да.

Это действительно больно.

Я просто никогда не интересовался физкультурой. Было жарко и потно, и неприятно было видеть ухмылки девушек из клики Эммы.

Если бы они изменили акцент на физкультуре, они могли бы проявить к ней больший интерес. Может быть, «беги за свою жизнь 101». Это может включать в себя спринтерские тренировки, а также работу на выносливость. Может быть, вышибалы можно было сделать в спортзале, сделав вид, будто прячется от членов банды. Банды, вероятно, профинансировали бы это, так как это дало бы им возможность лучше не умирать.

«Что ж, думаю, сейчас у меня не будет шанса», - сказал я.

«Готов поспорить, что не станете», - сказал он. «Вы слушаете, что я говорю, и очень много работаете, и вы можете быть сильнее второклассника».

«Спасибо», - сухо сказал я.

«Привет, - сказал он. «Вы будете удивлены тому, что, по мнению людей, они знают. Физические типы должны быть схвачены Оружейником или Мисс Милиция, но вы, слабаки, должны разобраться со мной».

«Я постараюсь не разочаровывать». Я сказал. Я взглянул на часы. «У меня PR-встреча через сорок пять минут. Я приму душ, а потом увидимся ... всякий раз, когда меня назначат».

Он кивнул и бросил в меня полотенце.

Он ударил меня по лицу, и мне пришлось поднять его с земли и бороться, чтобы не покраснеть. Может быть, моя зрительно-моторная координация была не такой, какой могла бы быть, но я собиралась поправиться. Было похоже, что я никогда не смогу победить Софию в рукопашном бою. Даже если бы я очень много работал и каким-то образом сумел стать лучше с ней, она просто использовала бы свои силы, чтобы обойти меня и победить в любом случае.

Мой первый рабочий день был не совсем таким, как я думала. На самом деле я ничего не делал, кроме тестирования способностей с людьми, с которыми я, скорее всего, редко общаюсь снова. Это был лучший способ общаться с мыслителями. Просто убедитесь, что они встретили людей, которые ничего не знали. Вы даже потенциально можете кормить их ложью, просто убедившись, что люди, которые их окружают, полностью верят любой лжи, которую им говорят. Эта искренность проявится.

По крайней мере, вода в душе была горячей, а в ванной не пахло школьной раздевалкой. Я слышал, что в раздевалке для мальчиков пахнет еще хуже, но мне было трудно в это поверить. Однако я заметил, что мальчики не казались такими чувствительными к запахам, как девочки, но я слышал несколько комментариев, которые означали, что запахи должны быть действительно отвратительными. Здесь пахло свежестью и чистотой, и я смогла быстро принять душ.

Проскользнув в комплект чистой одежды, которую они прозорливо просили принести, я надела маску домино, которая вообще не была маской. На самом деле, единственной эффективной маской может быть маска, закрывающая все лицо, желательно с устройством смены голоса. Костюму потребуются перчатки, чтобы скрыть отпечатки пальцев, и волосы, как для

распознавания, так и для минимизации оставления следов. Это было менее верно, когда вы работали на правительство; у большинства банд не было доступа к судебным экспертам, но если они действительно хотели найти вас, они могли бы заставить одного из них.

У Clockblocker был отличный костюм; маска на его лице была безликой и белой, а костюм покрывал все его тело. Я не был в восторге от мотива часов, но для защиты личных данных он был великолепен.

Одежда Эгис оставляла его глаза открытыми, но закрывала почти все остальное. Так мало о нем было показано, что это, вероятно, не имело значения. Его костюм оставил часть его кожи незащищенной, и я не был уверен, почему. Доспехи Галланта покрывали все. Маска Кида Вина оставила открытой нижнюю часть его лица и все его волосы. Казалось глупым оставлять макушку уязвимой в боях с использованием пуль, особенно когда у вас была пуленепробиваемая броня Tinkertech. Одежда Софии была полностью закрыта; учитывая, сколько врагов она нажила в бандах, вполне вероятно, что ей это было нужно.

Но потом был костюм Висты. Ее одели в юбку и не закрывали лицо, кроме козырька.

Были ли они ненормальными?

Ее маска была не намного лучше, чем маска домино, и я был удивлен, что все в ее начальной или средней школе не сразу узнали ее. Или, может быть, они это сделали, и это было просто невысказанное соглашение между всеми оставить это в покое.

Как бы меня не волновал костюм, в который меня одели, я не хотел чего-то, что могло поставить под угрозу мою безопасность. Я не шутил, что не хочу умирать, а это значит, что мне нужна броня. И все же я подозревал, что они будут сопротивляться тому, чтобы дать мне броню, как мальчики. Они хотели бы одеть меня в платье, и это было не круто. Мне нужно было что-то, в чем я мог бы сбежать, что-то, что действительно позволило бы мне двигаться.

Наконец я добрался до места назначения и перевел дух. Я должен быть твердым.

Они изменили костюм Софии с тех пор, как она была линчевателем, но они позаботились о том, чтобы он оставался верным тому, что ей было нужно; они не принуждали ее к какой-то девчачьей версии того, каким должен быть костюм героя.

"Мистер. Чемберс, Insight здесь, чтобы увидеть вас ».

«Отправьте ее внутрь».

Войдя в комнату, я внимательно огляделась. Иногда то, как человек украшает свое пространство, также указывает на то, кем он был, как и одежда, которую он носит. На стене слева была карта Северной Америки с обозначенными городами и группами изображений вокруг каждого города. В организации было намного больше героев, и поэтому я должен был предположить, что идентифицированные были людьми, которым непосредственно посоветовал мистер Чемберс.

Их было много;

Справа были футляры для костюмов, демонстрирующие эскизы костюмов. В представленных костюмах должен был быть смысл. Все они были молодцы; Я мог сказать, что у них было качество как в материалах, так и в дизайне. Были ли это просто костюмы, которыми он гордился, или он пытался представить некий подсознательный образ, который повлиял бы на

накидки, которые приходили сюда для консультации по имиджу? Для такого определения еще не было достаточно информации.

Глен Чемберс был тучным и носил одежду так, словно пытался подчеркнуть этот факт. На нем были зеленые и красные клетчатые брюки. Его рубашка была цвета лосося. Его волосы были разделены на пробор, и он был в стаканах из-под колы.

Он смотрел на портфель на столе.

Одежда была явно предназначена для того, чтобы люди не чувствовали себя непринужденно, но также и для того, чтобы они недооценивали его. Если он был некомпетентен, то конечный результат этого проявился бы в его работах, и я узнал некоторых героев на фотографиях; их наряды были хороши. Это означало, что он понимал значение изображения и изображения, которое он представил. Он знал, что я мыслитель, а это значит, что он знал, что я знаю, зачем он все это делает.

«Итак, вы думаете, что вы самый важный человек в ГВП», - сказал я.

Не поднимая глаз, он сказал: «Я ЕСМЬ самый важный человек в ГВП».

"Почему?" Я спросил. «Потому что вы удерживаете массы от убийства всех паралюдей?»

Он действительно взглянул на это.

«Совершенно верно, - сказал он. «Как вы думаете, почему существует PRT?»

Совершенно очевидно, что паралюдей не нужно было сажать в тюрьму; они были ужасны в этом, и это не соответствовало общей компетенции, которую я видел в других аспектах работы.

«Endbringers», - предположил я. "И это."

"Верно. Все это - фарс », - сказал он. Он указал на костюмы вокруг нас. «Взрослые мужчины и женщины в костюмах Хэллоуина играют в полицейских и грабителей. Зачем беспокоиться?"

Я подумал об этом на мгновение.

«Вы форсируете повествование», - сказал я. «Умный мошенник скрывал бы свои силы и работал из-за кулис, или, может быть, направился бы на юг и вместо всего этого захватил бы некоторые наркокартели. Но если вы создадите в их сознании ожидание, что они должны действовать определенным образом, а затем вознаграждаете тех, кто поступает с годами, большинство людей не выдержат этого ».

«Те, кто не подыгрывает, не получают льгот. Они попадают в настоящие тюрьмы, секретные, из которых гораздо труднее выбраться, или с них снимаются детские перчатки, и они умирают ».

Я подозревал, что это не всегда так, особенно в таких местах, как Залив, где герои недофинансируются.

«Но мы также защищаем всех паралюдей, утверждая, что они больше, чем человеческие существа. Что случилось бы, скажем, со Скидмарком, если бы он был просто торговцем наркотиками со случайными полномочиями ».

«Снайпер может убить его, прежде чем он успеет среагировать», - сказал я. «За исключением животных, пуля убьет большинство паралюдей».

«И они нам нужны», - сказал он. «Endbringers всегда приходят, и они не уходят, пока не наберут засыпку для мельницы. Если паралоюдей не появится, миллионы погибнут. Так что то, что мы делаем здесь, так же важно, как и все остальные. Мы создаем миф, который защищает всех вас ».

По сути, он только что сказал мне, что герои, которые пошли сражаться с Endbringers, были, по сути, просто кровавыми жертвами, чтобы умиловать их. Это было из тех вещей, которые могли вызвать массовые беспорядки на улицах. Большинство людей были в депрессии, но у них были хоть какие-то мысли, что мы хотя бы попытаемся дать отпор. Он, должно быть, предполагал, что я разберусь сам. Предлагая шокирующие идеи, он надеялся, что я предположу, что он был честен и был более склонен работать с ним.

Какая ужасающая идея.

Я сохранял бесстрастное лицо.

«Хорошо, - сказал я. «Так что у тебя есть для меня?»»

«Я понимаю, что у вас нет особой привязанности к какому-либо конкретному изображению. При первой встрече с ним ты выбрал для себя имя Кид Вина, а не свое.

«Это было лучшее имя», - сказал я, пожимая плечами. «Я не художник по костюмам, не автор названий героев или что-то еще, поэтому я здесь. Я знаю, чего хочу и чего не хочу ».

"И что это?"

«Пуленепробиваемый», - сказал я. «И доказательство ножа, или, по крайней мере, довольно жесткое. Я хотел бы иметь возможность в нем переехать; никаких высоких каблуков или чего-то подобного. И не заставляй меня выглядеть глупо ».

«Я слышал, что у вас нет боевых способностей», - сказал он. "Я бы не стал"

«Так что я могу бежать», - сказал я. «Они могут дать мне техническое оружие или что-то в этом роде, но Молодежная гвардия, как правило, против« оружия », так что, вероятно, это будет что-то неэффективное, например, сеть. Даже если это не так, я видел Крюковолка. Я, вероятно, не смогу угнаться за ним в лучшие времена, но, возможно, я смогу добраться куда-нибудь достаточно плотно, чтобы он не смог попасть в него. На каблуках этого не случится ».

«Злодеи обычно не пытаются убивать варды».

«Мне вообще не нравится это слово, - сказал я. «Это кажется опасным».

"Есть другие запросы?"

«Что-нибудь удобное? Может, не юбка ... полнолицевая маска? »

«Нам нравится показывать рот или глаза», - спокойно сказал он. «Это имеет тенденцию очеловечивать паралоюдей, что является частью нашей миссии».

«Так почему же отряд головорезов ищет PRT?» Я спросил. Я колебался. «Чтобы они выглядели более устрашающе, иначе их было бы легче отклонить как не имеющих силы бездельников? Все в порядке."

«В зависимости от личности иногда легче работать с мыслителями», - сказал он. «Или, по

крайней мере, быстрее. Если они не думают, что они умнее всех ».

«О, я знаю, что я», - беспечно сказал я. Я ухмыльнулся ему. «Но умные люди слушают экспертов. Я знаю достаточно, чтобы знать, как мало я знаю... в основном. Я предполагаю, что могут быть какие-то слепые пятна, но тогда я бы этого не знал, не так ли? "

Даже умные люди в некоторых областях своей жизни были глупы. Иначе гении никогда бы не развестись.

«Хорошо, - сказал он. «Присаживайтесь, и мы обсудим несколько идей».

"Что у тебя есть для меня?" - спросил я, наклоняясь вперед.

Он не был социальным мыслителем, но у меня было чувство, что мы прекрасно поладим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53903/1605246>